

О новом формате многовекторности

УДК 327.5

Виталий СТАХОВСКИЙ,
заместитель директора
Белорусского института
стратегических
исследований

Виталий СТАХОВСКИЙ, Юрий ЯРМОЛИНСКИЙ. О новом формате многовекторности. Одной из базовых составляющих внешней политики Беларуси является многовекторность. Данный подход способствовал укреплению суверенитета страны, ее вхождению в систему международных связей в качестве полноправного субъекта. Придерживаясь принципов приоритета национальных интересов, необходимости обеспечения стратегической устойчивости государства, Беларусь концентрирует основные ресурсы на сферах наиболее важных для республики, учитывает цикличность мировой экономики, геополитическое и геоэкономическое положение страны.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Беларусь, многовекторность, национальная безопасность, национальные интересы.

Vitaliy STAKHOVSKY, Yury YARMALINSKI. New format of multi-vector foreign policy. One of the basic components of Belarus' foreign policy is a multi-vector approach. This approach has contributed to the strengthening of the country's sovereignty and its integration into the system of international relations as a fully-fledged member. Adhering to the principles of the priority of national interests, seeking to ensure strategic stability of the state, Belarus concentrates its main resources in most important areas, takes into account the cyclical nature of the global economy, the geopolitical and geo-economic position of the country.

Keywords: Foreign policy of the Republic of Belarus, multi-vector approach, national security, national interests.

Юрий ЯРМОЛИНСКИЙ,
начальник отдела
многостороннего
сотрудничества
и глобальных вызовов
управления внешней
политики Белорусского
института стратегических
исследований

В последнее время в различных источниках, в том числе зарубежных, особое внимание уделяется многовекторному подходу во внешней политике Беларуси. Не удивительно, что данный нарратив отдельным блоком выразительно прозвучал в докладе главы государства на открытии VI Всебелорусского народного собрания: «Мы неизменно готовы выстраивать отношения со всеми странами и союзами на основе принципов равноправия, взаимного уважения и невмешательства в наши внутренние дела. Так же как заинтересованы иметь сбалансированные и разнообразные связи с внешним миром. Прежде всего экономические. В этом вся суть нашей концепции многовекторности» [1].

Внешняя политика на основе многовекторности осуществляется с началом президентской формы правления. В политологической науке этот эмпирический термин, как правило, подразумевает независимую самостоятельную внешнюю политику, отличительной чертой которой является поддержание сбалансированных отношений с ключевыми центрами силы и основными региональными игроками [2]. Хотя четкого и однозначного определения многовекторности наукой пока не предложено, дискуссии продолжаются [3].

ОБ АВТОРАХ

СТАХОВСКИЙ Виталий Вячеславович.

Родился в 1976 году в г. Минске.

Окончил юридический факультет Белорусского государственного университета (1998), Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2017).

Работал на различных должностях в системе МИД Республики Беларусь, в том числе в дипломатических представительствах в Великобритании и Российской Федерации. С августа 2019 года – в Белорусском институте стратегических исследований.

Сфера научных интересов: актуальные вопросы международных отношений, международное право, информационная безопасность, аналитика.

В данном контексте можно проследить аналогию с векторной теорией в геометрии, с точки зрения которой вектор – это направленный отрезок, имеющий численное значение (длину) и определенное направление. Исходя из такой логики, многовекторный подход можно визуализировать в виде множества векторов различной длины и направлений.

Для большинства постсоветских республик в 1990-е годы (Беларусь не стала исключением) выбор подобной модели внешней политики был едва ли не единственным средством и возможностью развития. В силу объективных факторов ключевые игроки после распада СССР не могли предложить адекватную программу истинно партнерских отношений в сферах экономики, политики и безопасности.

Причина и логика проведения такой политики – цивилизационный фактор, предопределяющий необходимость развития взаимовыгодных связей на основных векторах глобального геополитического процесса – Восток и Запад, Север и Юг.

Склонность белорусского общества к многовекторности находит отражение в национальном искусстве, истории, философии. Например, в Государственном гимне Беларуси есть такие строчки: «Дружба народаў – сіла народаў – наш заповіты, сонечны шлях».

Подобная ориентированность подкрепляется данными социологии. Так, по данным опроса, проведенного Центром социально-гуманитарных исследований УО «Белорусский государственный экономический университет» в ноябре – декабре 2020 года, половина жителей страны (52 %) считают, что развитие отношений Беларуси с Европой способно сплотить народ. С другой стороны, опросы ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» в октябре – ноябре 2020 года показывают, что большинство (61 %) позитивно оценивают создание Союзного государства Беларуси и России.

Таким образом, у белорусов нет отторжения к иным культурным и ценностным системам: «белорусскую идентичность можно представить в образе уютного «дома» или семьи – гостеприимной, доброжелательной и открытой для друзей» [4]. Нация в равной степени позитивно относится как к восточнославянским, так и к западноевропейским народам. Данная ситуация является одной из главных черт белорусского менталитета и идентичности и, по сути, формирует национальный аутентичный фундамент многовекторности.

Таким образом, данную категорию в определенном смысле можно рассматривать как часть национального генетического и культурного кода и один из базовых ценностных ориентиров белорусов.

Многовекторность как фактор национальной безопасности

Даже спустя почти 30 лет после распада СССР рассматриваемый подход во внешней политике по-прежнему широко распространен в мире, в том числе на постсоветском пространстве. Балансирование с внешними партнерами любое государство ведет постоянно и на разных уровнях. В этом смысле все суверенные государства многовекторны.

[ОБ АВТОРАХ]

ЯРМОЛИНСКИЙ Юрий Михайлович.

Родился в 1973 году в д. Петрилово Копыльского района Минской области.

Окончил Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (1995). Повышал квалификацию в Минском государственном лингвистическом университете (2012–2013, 2016).

Работал на различных должностях в региональных органах власти и управления (по линии внешнеэкономической деятельности), в системе МИД Республики Беларусь, в том числе в дипломатических представительствах в Латвии и Индии, а также в Секретариате Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. С августа 2019 года – в Белорусском институте стратегических исследований.

Автор 14 публикаций по тематике различных аспектов текущей ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Сфера научных интересов: актуальные вопросы (проблемы) национальной, региональной и международной безопасности с приоритетом на страны Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии; теоретико-методологические и прикладные аспекты стратегического планирования процесса взаимодействия Республики Беларусь со странами так называемой дальней дуги; вопросы организации и координации работы с представителями внешней экспертно-аналитической сети (сообщества) при Белорусском институте стратегических исследований.

Например, в Концепции внешней политики Казахстана на 2020–2030 годы многовекторность прописана наряду со сбалансированностью, прагматизмом, проактивностью, взаимной выгодой и твердым отстаиванием национальных интересов [5]. Россия, хотя и исключила в 2016 году это понятие из своей обновленной Концепции внешней политики, взаимодействует со всеми мировыми игроками на основе принципов реальной политики, где их интересы близки или совпадают [6].

Принцип «прагматизма» и стратегия баланса положены в основу внешней политики Венгрии, Словакии, Сербии. Государства АСЕАН, которые в экономике прочно связаны с Китаем, а в военно-политической сфере многие близки к США, стремятся сохранить такой баланс и избежать однозначного выбора одной из сторон в потенциальном биполярном противостоянии.

Для малых и средних стран характерен принцип совмещения экономического примыкания с оборонным балансированием в стремлении защитить свой суверенитет через опору на другие центры силы, находящиеся вне интеграционного ядра.

Концепция национальной безопасности Беларуси называет «эффективную многостороннюю и многовекторную дипломатию» одним из основных национальных приоритетов в политической сфере, определяя ее как меру защиты от внешних угроз [7]. При этом в военно-политической сфере вектор у Беларуси был и остается однозначным и неизменным – долговременный стратегический союз с Россией [8]. Поэтому такой подход – логическое и закономерное следствие политической географии среднего независимого государства и его рефлексия как субъекта международных отношений на вызовы разрушающейся архитектуры международной безопасности.

Такой подход не идеален, но для нашей страны на данном историческом этапе он представляется оптимальным, поскольку дает больше преимуществ, нежели издержек. Идея многовекторности способствовала укреплению суверенитета, вхождению Беларуси в матрицу международных связей в качестве полноправного субъекта.

Таким образом, многовекторность во внешней политике современных государств, не обладающих достаточным ресурсным потенциалом, это своего рода «иммунитет» к воздействию разнородных и разнонаправленных внешних факторов.

Многовекторность – экономическая категория и основа жизнеспособности среднего государства

Многовекторность стала драйвером выживания и устойчивого развития во время и после мирового экономического кризиса 2008 года.

Сегодня это антикризисный балансир в условиях глобальной турбулентности и неопределенности на фоне пандемии, противостояния мировых центров силы, когда закрываются рынки, идет борьба за технологическое превосходство, происходит смещение политической и экономической активности с Запада на Восток.

В таких реалиях устойчивое развитие государства наилучшим образом обеспечивается именно интеграцией в глобальное экономическое пространство, в том числе проведением диверсифицированного внешнеэкономического курса, расширением товарной номенклатуры и географии экспорта, импорта сырьевых и энергетических ресурсов из разных источников.

Рассматриваемый подход созвучен принципу «трех точек опоры», которого придерживаются в бизнесе: что бы вы ни делали, для устойчивого равновесия необходимо минимум три базиса. Это особенно важно для эффективного продвижения и защиты национальных интересов в динамично меняющемся глобальном пространстве.

Вместе с тем эта концепция не означает равноудаленность от основных центров силы, а имеет сложившуюся иерархию приоритетов: стратегические союзные отношения с РФ, всестороннее стратегическое партнерство с КНР, участие в ЕАЭС и ОДКБ, конструктивные контакты со странами – членами СНГ и стремление к взаимовыгодным связям с другими странами мира [9].

Однако несмотря на очевидность преимуществ и политическую нейтральность подхода, региональные гегемоны склонны воспринимать многовекторную внешнюю политику постсоветских стран как попытку «усидеть на двух стульях», что имеет исключительно геополитическую – и потому негативную – коннотацию.

Конкретно в отношении Беларуси, по сути, мы имеем дело с целенаправленной, хорошо спланированной и скоординированной сетевой информационно-психологической кампанией. Тактика проста – навешивается ярлык и далее происходит подмена понятий, целеполагания и логических связей.

Мы вынуждены принимать на себя бремя предвзятого ангажированного подхода, политизации и, как следствие, дискредитации такого подхода в СМИ (как правило, в анонимных Телеграмм-каналах). При этом Беларусь третируют именно за сам термин, искусственно нагнетая вокруг него негатив в стремлении вынудить оправдываться и тем самым признать ошибочность проводимого суверенного курса. К самой политике претензий нет – она продолжает сохранять свою инвариантность.

Отчасти критика многовекторности усиливается из-за теоретической и практической незавершенности самой концепции.

Многовекторность как закономерная неизбежность

Очевидно, что после августа 2020 года возможности проведения такого курса для Беларуси отчасти ограничены, хотя его потенциал по-прежнему сохраняется. Для обеспечения интересов страны и потребностей нашей экспортоориентированной экономики развитие отношений с ЕС и США, государствами, в значительной степени определяющими мировое соотношение сил, жизненно необходимо. Однако такая постановка вопроса имеет смысл и возможна только при условии наличия у партнеров политической воли и встречного движения.

Политический кризис только усилил востребованность многовекторной внешней политики, которая представляет собой важный доктринальный подход, в рамках которого Беларусь сохраняет свою субъектность в весьма турбулентной региональной и глобальной повестке. Поэтому можно согласиться с теми экспертами, которые пока не видят объективных причин, по которым отказ от многовекторности отвечал бы национальным интересам Беларуси [10].

Во-первых, чем больше опций для реализации национальных интересов, тем шире у государства пространство для внешнеполитического маневра. Особенно это актуально для Беларуси, зажатой между геополитическими центрами, в зоне «наслоения» цивилизационных и геополитических платформ, пересечения торговых путей и соприкосновения противоречивых интересов мировых игроков.

Во-вторых, для отказа от многовекторности отсутствуют структурные предпосылки, так как трансформация системы международных отношений является идеальной средой для такого позиционирования средних государств, расширяя их возможности для реализации своей субъектности.

В-третьих, в стране, где ни один из отдельных внешнеполитических ориентиров не имеет подавляющего большинства сторонников, резкий разворот во внешней политике в нынешних условиях чреват общественно-политическим расколом. Многовекторность примиряет общество и скрепляет его изнутри за счет консенсусного уравнивания географических предпочтений.

В-четвертых, культурное и гуманитарное сотрудничество Беларуси с Востоком и Западом является неотъемлемым приоритетом и потребностью страны для развития доверия и добрососедских отношений, служит качественной основой конструктивных изменений в межгосударственном взаимодействии.

Новые реалии – новая прагматичная трактовка

Мир динамично меняется. Эпицентр глобальной политической и экономической жизни смещается вглубь азиатского региона. В мировой геополитике и геэкономике возрастает роль треугольника Москва – Пекин – Нью-Дели. О своих амбициях заявляет возникающая геополитическая ось Турция – Иран – Пакистан.

Попытки американских и европейских партнеров вписать Беларусь в контекст их противостояния с Москвой и Пекином уводят перспективу нормализации двусторонних отношений с коллективным Западом в зону турбулентности.

Пожалуй, в складывающихся условиях международной обстановки назрела насущная необходимость проведения определенного «ребрендинга» самого термина «многовекторность». Целесообразно уделять больше внимания публичным рассуждениям, например, о географической диверсификации (балансировке) внешнеэкономических интересов. Здесь не лишним будет напомнить, что диверсификация – это расширение бизнеса путем поиска новых рынков, один из способов сохранения стабильности в меняющихся (кризисных) условиях, а также может рассматриваться как производная многовекторности.

В данной связи уместно вспомнить и концепт современной многополярности с акцентом на «равный и справедливый доступ всех наций к инфраструктуре, ресурсам и рынкам», предложенный когда-то первым Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым [11].

Свежий взгляд на постпандемийную версию многовекторности может внести восходящая тенденция формирования вокруг региональных держав мощных макрорегионов, создающих основу новой многополярности [12]. Такая экономическая регионализация в глобальной системе разделения труда подразумевает не оформление политических блоков, а географическую концентрацию критических производств, не всегда точно совпадающую с границами региональных интеграционных объединений.

В ткань обновленной трактовки многовекторности было бы возможно вплести также и идею евразийства. Такой подход наилучшим образом подходил бы для обеспечения баланса в международных отношениях и коррелировал с базовыми положениями Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [13].

В то же время важно понимать, что одновременные многомерные и разноуровневые отношения с ключевыми центрами силы и региональными игроками потребуют гибкого маневрирования, особенно в свете растущей глобальной конкуренции между ними (порой на грани враждебности), для чего понадобятся ресурсы и компетенции. Поэтому критически важно прагматично расставить внешние приоритеты и на них сконцентрировать основные усилия государства. В этой связи актуальным видится заявление в ходе работы VI Всебелорусского народного собрания главы МИД Беларуси Владимира Макея о подготовке новой Концепции внешней политики Республики Беларусь [14].

Таким образом, не исключено, что многовекторность получит дальнейшее закрепление в качестве базового принципа внешней политики Республики Беларусь в обновленных концепциях внешней политики и национальной безопасности нашей страны.

Статья поступила в редакцию 31.03.2021 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>. – Дата доступа: 11.02.2021.
2. Gnedina, E. 'Multi-Vector' Foreign Policies in Europe: Balancing, Bandwagoning or Bargaining? [Electronic resource] / E. Gnedina // Europe-Asia Studies. – 2015. – № 67(7). – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09668136.2015.1066313>. – Date of access: 15.01.2021.
3. Многовекторная дипломатия в теории и на практике (часть 1) [Электронный ресурс] // Central Asian Analytical Network. – 2018. – 19 апреля. – Режим доступа: <https://caa-network.org/archives/12951>. – Дата доступа: 15.01.2021.
4. Стариченко, В. Ценностные приоритеты белорусов: ориентация на мир и «дабрабыт» [Электронный ресурс] / В. Стариченко // Белорусский институт стратегических исследований. – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/mneniya/cennostnye-prioritety-belorusov-orientaciya-na-mir-i-dabrabyt>. – Дата доступа: 23.02.2021.
5. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody. – Дата доступа: 22.01.2021.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: [утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248. – Дата доступа: 22.01.2021.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 22.01.2021.
8. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.pravo.by/upload/docs/op/h11600412_1469480400.pdf. – Дата доступа: 22.01.2021.

9. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities. – Дата доступа: 22.12.2021.
10. Прейгерман, Е. Будущее белорусской многовекторности [Электронный ресурс] / Е. Прейгерман // Совет по международным отношениям «Минский диалог». – Режим доступа: <https://minskdialogue.by/research/analytcs-notes/budushchee-belorusskoi-mnogovektornosti>. – Дата доступа: 26.12.2021.
11. Назарбаев, Н.А. Манифест. «Мир. XXI Век» [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев // Интернет-портал Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_other_events/manifest-mir-xxi-vek. – Дата доступа: 23.12.2021.
12. ЕАБР: Пандемия COVID-19 усилит процессы регионализации производственных цепочек и придаст деглобализации дополнительный импульс [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. – Режим доступа: [https://eabr.org/press/releases/eabr-pandemiya-covid-19-usilit-protsessy-regionalizatsii-proizvodstvennykh-tsepochek-i-pridast-deglo/](https://eabr.org/press/releases/eabr-pandemiya-covid-19-usilit-protsessy-regionalizatsii-proizvodstvennykh-tsepochek-i-pridast-deglobalizatsii-dopolnitelnyy-impuls). – Дата доступа: 23.02.2021.
13. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 декабря 2020 г., № 12 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12. – Дата доступа: 23.02.2021.
14. МИД намерен разработать новую концепцию внешней политики Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/mid-nameren-razrabotat-novuju-kontseptsiju-vneshnej-politiki-belarusi-428274-2021/>. – Дата доступа: 23.02.2021.

**Беларуская
Думка**

**Падпісацца на часопіс
«Беларуская думка»
ніколі не позна!**

74938 ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 4,09 руб., 3 мес. – 12,27 руб., 6 мес. – 24,54 руб.

749382 ВЕДАМАСНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 11,77 руб., 3 мес. – 35,31 руб., 6 мес. – 70,62 руб.
(уключаючы падатак на дабаўленую вартасць)

**Часопіс па падпісцы абыдзеца танней,
чым набываць яго ў розніцу!**